

ТЕТРАДЬ

для Гришук Софья
Александровна

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

11 класс, Тернопольский край
№ 2060

51737

Выход 11.04. - 11.06

Выход из аудитории:

13:12 - 13:14

50

С. Довлатов „Жизнь коротка“

51737

Ему нравилось палочать
жизни окарикатуриться.

В. Габожов „Камера обзора“

„Жизнь коротка“, как и всё, писанное Довлатовым, как и всё, писанное вообще, - это в первую очередь рассказ о людях, и уже потом юмористическое произведение, литературный шажок, зарисовка эпохи. Писатель говорит как-то, что может восхищаться гением Достоевского, ушаи Пастернаком, но похотими хотет быть только на Чехова. На него Довлатов, дунается, и быи похож - четкими яркими яркими кц без единого лишнего слова, тонкими тонкими и налетом необъяснимой грусти, чего-то неудобно мирного.

„Жизнь коротка“ - заглавие отворяет рассказ, и писатель просыпается в свой семидесятый день рождения. Типичное в чём-то начало: серый просыпается. Тем более - писатель. Тем более - в день рождения. Надо сказать, что действие неслучайно происходит именно в день семидесяти ! летия Левинского: именно в дни рождения люди

нередко задумываются, что жизнь коротка, а отпущенный век не имеет свойства удлиняться. Дни рождения, особенно после определенного возраста, суть своеобразное *memento mori*.

к 4
Первое же несколько абзацев буквально вбрасывают горсть деталей образа Левинского и дают первые намеки на возможный прототип. Русский писатель, эмигрант, к тому же не без иронии названный автором "маэстро". Маэстро, мэтр - чтобы заслужить такие характеристики, нужно быть признанным гением и дожить до седых. Неплохо к тому же обладать такой высокамериз. Или не совсем такой. Метафоры, прилагательные Левинским, а также весь третий абзац - по сути, уминая пародия на знаменитый стиль его прототипа: абду амбулаторный цвет прикроватного столика, порт, стрелецкая напихивающий здание с колоннами дорического ордера. Упоминание репортёров, заголовков газет говорят об известности, которой Левинский, по всей видимости, дорожит, а диалог с родственницей-прислугой Териндой ~~не~~ показывает его любовь к суровым островам ("Ты уехала в вечер-

нии", "Вас ожидает дача. - Не с какой?").

Нужно заметить, что автор ("я" которого поднимает голову в рассказе лишь однажды - в упоминании о рецензии на книгу Регины Таспарян - давая мимолетное ощущение сопричастности, причастности) в первой части рассказа как бы ~~разрыв~~ разрывается между двумя образами - Левинского и Регины. Обшири или он даёт ~~обши~~ обширные предистории, по-биографически бесстрастные, - кем были родители, где учился, когда эмигрировал, - при этом в кажущейся бесстрастности описания проступает яркий авторский юмор вперемешку с документальным абсурдом эпохи: "следствие Чувя бы по фризоналии альбомом репродукций Дега" и т.д. ~~Жизнеописание~~ Описание жизни прошлого Регины Таспарян, той самой дачи, ожидающей Левинского, полно отсылок на реальную жизнь советской интеллигенции того времени с характерными, почти журналистскими кейс-стадиями - как бы невзначай преобразованными именами персонажей, как реальных (Рита Райт-Ковалева, Кудузие), так и приунывшиеся за вымышленными именами, но также

реальности (Мискин и Фрейд - по всей вероятности, Бродский и Рейн). Классическая ситуация эмиграции в семидесятые, когда страну покинул и сам Девиатов, - и Регина уезжает на Запад. Но не просто уезжает - а с Б. Большими планами, связанными со встречей с великим и недоступным властителем душ Левицким, крупнейшей фигурой самиздата и тамиздата. Регина хочет подступиться к нему с его же южешской книгой стихов, найти которую труднее, чем четырехтомник совершенно невозможного в Союзе Мандельштама. Ей, вероятно, хочется увидеть в его глазах следы уравнения, возвращение всех чувств в собственную юность до изгнания.

Но время сказать о прототипе Левицкого, явно обрисованном в поэме ~~не~~ не измененная биографии. Темной и темной Владимир Набоков, сын лидера партии кадетов, воспитанный Теннисевского училища, также в южешском возрасте выпустив сборник стихотворений озаглавленный незамысловато "Стихи". Сборник встретил в литературной среде практически

общее молчание; известно к тому же, что Зинаида Титлиц однажды подошла к отцу Набокова со словами "Передайте вашему сыну, что он никогда писателем не будет" (тот не мог забыть ей этого до конца жизни). Набоков действительно эмигрировал в девятнадцатом году; учился в Кембридже, а после жил в Берлине, где и начал печатать свою прозу, получил известность в среде среди литературного круга эмигрантов. Известно и о коллекционировании бабочек, для многих прочно связанном с именем Набокова, и о дружбе с Ходасевичем. Перебравшись в Штаты, он, по словам Бродского, из большого тусовщика, начал писать по-английски. Там он и стал "маэстро", автором "Лолиты", преподавателем в Гарварде, без пяти минут Нобелевским лауреатом. Детали характера Левицкого, описанные Девиатовым, согласуются с общеизвестным образом эмигранта Набокова, клеймившего пошлость (одна из его статей так и называется "Poshtyaki and poshtost"), безжалостно бомбардировавшего собратьев по перу едкими рецензиями (особенно

2
✓
досталось Достоевскому). Дано Левинскому и необъяснимая ненависть к мужике, и странное решение после получения мировой известности перебраться в гостиничный номер в Монтрё, (Швейцария), где писатель жил до конца своих дней.

Так, Велика эмигрирует, не переставая думать о Левинском, с большими трудами закончив "Пробуждение" (совершенно замечательен двояковский тонор в разговоре со спекулянтотом Савешем).

И встреча, которой она добивалась долгие годы, наконец состоится. Самодурный и непокорный писатель, с самого начала вызвавший у нее слушение, произносит странную фразу: "Закажите главное: жизнь коротка", за тем; казалось бы, должно что-то последовать, но это Фоматов и его недосказанности - за этим не следует ничего. Как должно приняв воступление своим творчеством (название, упомянутое Великой, - отсылки к реальному произведению Набокова, романам "Другие Берега", "Дар", повесть "Изабелление воляса"), Левинский принимает

у Велики книгу свои юношеских стихов и - "давно разработанным ушаем задавив страдальческую гримасу" - рукописи ее собственных рассказов. Ибо в этом, должно быть, и было дело.

Развязка весьма предсказуема: она как бы вытекает из поведения писателя при встрече. Конечно же, рукопись летит в урну черному мусоропровода. Но - это странно - туда летит и "Пробуждение". При этом Левинский бросает книгу "торжествующе", помышляя, возможно, о литературности, драматичности этого жеста. Мне думается, что дело даже не в том, что стихи не были ему дороги. Возможно, причина в "упущенной шанс словесного приключения", упущенной в самом начале. Возможно, отказ от безусловной памяти означает для него торжество иной памяти, которую он рассказывал в своем романе, чтобы хоть как-то угадать было, надеясь свои герои впечатлелили собственной юности - вплоть до мелочей. А возможно, Левинский, при всей своей гениальности, при всей мировской силе своего таланта,

Кз кувалди-
нации

просто человек без сантиментов. Не что-то настроивает даже в тексте, который рождается в нем в гайде для ответа на рукопись, которые никогда не будут им прочитаны. Ощущение жизни и смерти. Предчувствие осени. Ведь мы часто говорим о себе, когда говорим „о них, о мимиках, о пасторинках“. Ведь жизнь действительно коротка, когда тебе сорок лет, даже если за плечами Россия, Европа, Италия, слова Европа, годы словесных приключений и сражений шахматных задач. Впрочем, коротка она в любой стране, и деться от этого некуда.

развожу
Совершенно анекдотичен оригинал рассказа, анекдотичен и несколько абсурден. Он не подчеркивает разговорчивость, скрытое от глаз Регины, и даже не ставит последний ролик в шарже на ~~знаменитого~~ великого продавца. Он - свидетельство того, что жизнь действительно до безумия сложна, неоднозначна, и при этом - по-фарсовому глуповата. Поэтому Регина гаукает ~~вот~~ желанный отрыв (но как!), поэтому ~~Левша~~ Левшураку только и остается, что пить корюшечный

корре и шрать словами.

$$20 + 16 + 7 + 7$$

- 1 Смысл и повеление описания работы по поэзии
- 2 Композиция отбрасывает значительную работу
- 3 Термины поэзии уместны, но не везде поэзия
- 4 Есть ролевые моменты (срочно)

М.И. Ежков
Лоб / Рубцова